

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ18-1189

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

7 февраля 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Комиссаровой Н.Н.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Пидлиснюка Дмитрия Александровича о признании частично недействующими пунктов 1, 3 и 4 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»,

установил:

17 октября 2014 г. Председателем Следственного комитета Российской Федерации издан приказ № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» (далее – Приказ). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 17 ноября 2014 г. № 34719 и официально опубликован 28 ноября 2014 г. в «Российской газете».

Пунктом 1 Приказа первому заместителю Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заместителям Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителям и заместителям руководителей следственных подразделений центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет, СК России), руководителям и заместителям руководителей главных

следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделений по административным округам) и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделов Следственного комитета, руководителям и заместителям руководителей следственных отделов и следственных отделений Следственного комитета по районам, городам и приравненных к ним, включая специализированные (в том числе военные), следственных подразделений Следственного комитета, иным руководителям следственных органов Следственного комитета и их заместителям предписано: осуществлять процессуальные полномочия руководителя следственного органа в пределах компетенции, установленной законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, и в объеме процессуальных полномочий, установленном данным приказом (абзац второй); принимать процессуальные решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц подчиненного следственного органа (абзац третий); отменять принятые этими лицами незаконные или необоснованные процессуальные решения (далее – решения) и прекращать производимые ими процессуальные действия (далее – действия) (абзац четвертый); осуществлять любое процессуальное полномочие нижестоящего должностного лица подчиненного следственного органа в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, и с учетом предмета ведения, установленного организационно-распорядительными документами руководителя соответствующего следственного органа (абзац пятый).

Согласно абзацу третьему во взаимосвязи с абзацем первым пункта 3 Приказа осуществление процессуальных полномочия руководителей следственных органов по субъектам Российской Федерации возложено на руководителей главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации.

Осуществление процессуальных полномочий руководителей следственных органов по районам и городам, как следует из содержания абзаца четвертого во взаимосвязи с абзацем первым пункта 4, возложено на руководителей следственных отделов, отделов по расследованию особо важных дел, отделов и отделений по расследованию преступлений отдельных категорий главных следственных управлений, следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных органов Следственного комитета.

Пидлиснюк Д.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением о признании недействующим абзаца третьего во взаимосвязи с абзацем первым пункта 1 Приказа, предусматривающего, что перечисленные в абзаце первом данного пункта должностные лица СК России принимают процессуальные решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц подчиненного следственного органа, а также приведенных положений пунктов 3 и 4 Приказа, ссылаясь на их противоречие пункту 1 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), который, по его мнению, наделяет равными процессуальными полномочиями руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации с нижестоящим руководителем следственного органа по району и городу.

В обоснование своего требования административный истец указал, что в апелляционной и кассационной жалобах на приговор суда в отношении его в качестве основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений он ссылаясь на нарушения руководителями следственных органов оспариваемых положений Приказа, допущенные в ходе предварительного расследования. Приведенные им доводы судебными инстанциями были признаны несостоятельными, что, по его мнению, свидетельствует о противоречии оспариваемых норм Приказа действующему законодательству.

Пидлиснюк Д.А. о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

СК России и Минюст России в своих возражениях на административный иск указали, что Приказ издан компетентным органом в соответствии с законодательством Российской Федерации, оспариваемые положения не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают права и законные интересы административного истца.

Обсудив доводы административного истца, выслушав возражения представителей СК России Широковой Е.В. и представителя Минюста России Скорбунова Л.А., проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей административное исковое заявление не подлежащим удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Приказ, как следует из его преамбулы, принят во исполнение части 5 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 403-ФЗ) и пункта 43 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 (далее – Положение о СК России).

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2016 г. № АКПИ15-1466 установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт издан полномочным государственным органом, наделенным федеральным законодателем и Президентом Российской Федерации компетенцией по осуществлению нормативного правового регулирования, направленного на определение объема процессуальных полномочий соответствующих руководителей следственных органов СК России, с соблюдением порядка введения в действие и опубликования.

УПК РФ, определяя в качестве руководителя следственного органа должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместителя (пункт 38.1 статьи 5), закрепляет в части пятой статьи 39, что полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные данной статьей, осуществляют Председатель Следственного комитета, руководители следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

Следственный комитет в силу части 1 статьи 5 Федерального закона № 403-ФЗ является единой федеральной централизованной системой следственных органов и учреждений Следственного комитета и действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета.

Из содержания пункта 1 статьи 4 данного закона и пунктов 9, 11 Положения о СК России следует, что в систему Следственного комитета входят: 1) центральный аппарат Следственного комитета; 2) главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы Следственного комитета; 3) межрайонные следственные отделы, следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные), следственные подразделения Следственного комитета. В аппаратах главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений Следственного комитета создаются подразделения: управления, отделы и отделения.

К руководителям следственных органов Следственного комитета отнесены Председатель СК России, заместители Председателя СК России, руководители подразделений центрального аппарата Следственного комитета, их первые заместители и заместители, руководители главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов и следственных отделений, их первые заместители и заместители, руководители подразделений аппаратов главных следственных управлений, следственных управлений,

следственных отделов и их заместители (пункт 3 статьи 4 Федерального закона № 403-ФЗ).

Отнесение руководителей главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации к руководителям следственных органов СК России, которые вправе осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов по субъектам Российской Федерации, а также отнесение руководителей следственных отделов, отделов по расследованию особо важных дел, отделов и отделений по расследованию преступлений отдельных категорий главных следственных управлений, следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных органов Следственного комитета к руководителям следственных органов СК России, которые вправе осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов по районам и городам, полностью согласуется с приведенными нормами Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ, Положения о СК России и УПК РФ. Исходя из принципа централизации системы СК России с подчинением нижестоящих руководителей следственных органов (следственных подразделений) вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации, Председатель Следственного комитета Российской Федерации и подчиненные ему руководители следственных органов (следственных подразделений) в пределах своей компетенции и предмета ведения, установленных законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве и приказами, вправе как принимать решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц следственных органов (следственных подразделений), так и отменять принятые нижестоящими должностными лицами следственных органов (следственных подразделений) решения и прекращать производимые ими процессуальные действия, а также осуществлять любое процессуальное полномочие нижестоящего должностного лица следственного органа (следственного подразделения) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, что также отражено и в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации».

Руководители следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации являются вышестоящими по отношению к руководителям следственных отделов, отделов по расследованию особо важных дел, отделов и отделений по расследованию преступлений отдельных категорий главных следственных управлений, следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и вправе осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов СК России по субъектам Российской Федерации.

Довод административного истца о противоречии оспариваемых положений Приказа пункту 1 части первой статьи 39 УПК РФ, закрепляющему полномочия руководителя следственного органа поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству, является несостоятельным и основан на неправильном толковании норм УПК РФ и Федерального закона № 403-ФЗ.

Поскольку оспариваемое положение не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права и законные интересы административного истца, то в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Пидлиснюка Дмитрия Александровича о признании частично недействующими пунктов 1, 3 и 4 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М. Назарова